

Д. В. Тимофеев

Конституционные идеи М. М. Сперанского и выборы в дворянских собраниях в России при Александре I

Самый лучший образ управления, не имея исполнителей, <...> не произведет никакого полезного действия¹.

Один из принципиально важных вопросов истории российского конституционализма первой четверти XIX в., решение которого позволит понять намерения Александра I и авторов различных проектов учреждения в России выборных органов сословного представительства, а также причины, обусловившие отказ от их реализации, — вопрос о том, какие условия современники считали необходимыми для контролируемого и бесконфликтного проведения полномасштабных политических преобразований. В российской историографии сложилось устойчивое представление о совокупности факторов, которые могли стать причинами отказа от плана М. М. Сперанского, а позднее — и проекта Н. Н. Новосильцова. В общем виде в качестве таких причин назывались: сопротивление консервативного дворянства, усматривавшего взаимосвязь между установлением в конституции гражданских прав и неизбежностью отмены крепостного права; нестабильное положение на внешнеполитической арене, требующее значительных финансовых и людских ресурсов; настороженное отношение к различным тайным обществам; личное разочарование Александра I в целесообразности продолжения реформ².

Конечно, все это оказывало заметное влияние на настроение императора и осложняло реализацию проектов, но не менее существенной причиной, на мой взгляд, стала скептическая оценка возможности найти необходимое количество просвещенных подданных, способных избирать и служить на выборных должностях. В данном контексте перспектива политических преобразований была тесно взаимосвязана с представлением о системообразующем значении для любой формы правления (кроме деспотии) готовности граждан/подданных к самопожертвованию во имя общего блага. Такая установка преподносилась в качестве идеальной модели и для просвещенной монархии, и для республики, где главной гражданской добродетелью были честь, доблесть и преданность. В царствование Александра I на страницах российских журналов и учебных пособий размышления о формах правления сопровождались подчеркиванием первостепенной важности не рационально выстраиваемых политических институций, а морально-нравственных качеств (добродетелей) и профессиональных способностей граждан³. Именно эта установка была частью официального государственно-патриотического дискурса, в основании которого лежало утверждение о системообразующей роли любви к Отечеству и стремлении каждого индивида действовать на общее благо при любой форме правления. Следуя этой логике, Н. М. Карамзин, например, писал 11 сентября 1818 г. И. И. Дмитриеву о возможности сочетания монархии и приверженности республиканизму как идее самопожертвования и бескорыстного служения: «Мне гадки лакеи, и низкие честолюбцы, и низкие корыстолюбцы. Двор не возвысит меня. Люблю только любить государя. К нему не лезу и не полезу. Не требую ни конституции, ни Представителей, но по чувствам остаюсь республиканцем, и притом верным подданным Царя русского: вот противоречие, но только мнимое!»⁴

Таким образом вопрос о российской конституции, как и любые размышления о преобразованиях в сфере управления, был интегрирован в более широкий дискурс о соответствии личностных качеств российских подданных и политических институтов. В данном контексте план государственных преобразований М. М. Сперанского был нацелен не на ограничение монархии, а напротив — на формирование юридических основ истинной монархии как системы взаимодействия верховной власти и подданных на основе неукоснительного соблюдения принципа верховенства закона. Не случайно еще в начале александровского царствования в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803) он сформулировал три принципиально важных условия, необходимых для успешного функционирования системы управления: «Просвещение, честь и деньги суть стихии, входящие, главным образом, в состав доброго управления; без них никакие учреждения, никакие законы не могут иметь силы»⁵. Обозначенные им условия представлены как универсальные, «общие начала всякой доброй системы монархического управления», которые необходимы вне зависимости от различий государств в том, какие именно институции используются в каждой конкретной стране⁶.

Первый элемент триады М. М. Сперанского — просвещение — может иметь различные степени в зависимости от особенностей воспитания, характера занятий и образа жизни, и требует постоянной заботы правительства о народном образовании. Одна из мер, которая в перспективе могла способствовать формированию деятельной мотивации к повышению уровня просвещения — упразднение существующих гражданских чинов и введение принципа, в соответствии с которым «места занимались бы по успехам просвещения, или по крайней мере, если бы чины раздаваемы были в точной соразмерности с науками»⁷. В условиях же, когда чины в России существуют, М. М. Сперанский считал необходимым на законодательном уровне создать естественные стимулы к просвещению в среде тех, кто стремился к гражданской службе в государственных учреждениях. Он предложил: ограничить доступ к производству в чин коллежского асессора без обучения в университете или сдачи соответствующего экзамена; переход в «последующие осьмиклассные чины затруднить для не учившихся, и облегчить, сколь возможно, для тех, кои предъявят свидетельства в их учении»; чин статского советника сделать доступным «единственно для людей испытанных и в службе довольно уже упражнявшихся»⁸.

Второе условие, без которого «никакие учреждения, никакие законы не могут иметь силы» — честь — неразрывно связано с просвещением и предполагает наличие соответствующих морально-нравственных качеств как у представителей имперской администрации, так и у исполнителей на местах. Третье, но не менее важное условие — деньги — являются связующим элементом всей системы управления, как в силу того, что реализация любого решения требует финансовых ресурсов, так и потому, что лица, контролирующие исполнение закона, даже если они хорошо образованы, без денежного обеспечения будут вынуждены искать дополнительные источники дохода, в том числе и в форме взяток, затягивания решения дел и т. п. злоупотреблений.

Каким образом упоминаемые М. М. Сперанским условия могли быть соотнесены с перспективой создания в России выборных органов сословного представительства? Насколько реалистично он оценивал российскую действительность? Была ли у императора и его окружения возможность оценить, насколько те, кто потенциально мог быть наделен политическими правами, действительно обладал необходимыми качествами?

Первоначально, в 1802 г., М. М. Сперанский выражал надежду на то, что в России возможно «найти столько просвещенных умов и столько теплых ко благу общему сердец, сколько может быть нужно к составлению такого сословия»⁹. Но одновременно с этим, признавая, что «в государстве монархическом, конечно, должен быть известный класс людей, особенно предоставленных к охранению закона», утверждал, что «сей класс людей никак не может быть установлен на тех деспотических началах, на коих грамота дворянства основана»¹⁰. Искоренить же эти деспотические начала крайне сложно, так как они, с одной стороны, проявляются в том, что в России «главные преимущества» дворянина

основаны на «исключительном праве владения земель и людей как вещественной собственности», а с другой — на зависимости дворянина от «от суда самовластного, государем установленного» и порядка продвижения по службе, который может быть изменен в любой момент по воле монарха.

В 1803 г. М. М. Сперанский акцентировал внимание на низком уровне материального благосостояния, недостатке публичности и несформированности «общего мнения», которое способствовало бы честной службе дворян на выборных должностях. Размышляя о причинах несовершенства законов в России, он писал: «Каким образом на пространстве пяти или 600 верст земский исправник, для куска хлеба из бедных дворян избранный, с подобными ему нищими заседателями может привести закон в уважение, пресечь насилие на месте, предохранить собственность от похищения и тем отвратить разорительные тяжбы. <...> Познали ли вы, до какой степени судье трудно быть честным там, где нет общего мнения, где нет публичности в деяниях суда, нет ответственности, нет совету, нет способов учения, и, наконец, чтоб все заключить в одном слове, где самый текст закона известен только по секретарским письменным тетрадам, от одного к другому переходящим и нигде в порядок не приведенным?»¹¹

Таким образом автор, по сути, констатировал несоответствие малообеспеченных представителей дворянства, избираемых на местах к различным должностям, трем обозначенным ранее условиям, а следовательно, и их неспособность исполнять возложенные на них обязанности. Не менее критический взгляд на сложившуюся практику выборов в дворянских собраниях был представлен во «Введении к Уложению Государственных законов» (1809 г.). Отмечая недостатки существующего административно-территориального деления страны, М. М. Сперанский признавал, что в России «есть уезды, в коих дворянство так слабо, что некому ни избирать, ни быть избираемым. Посему наполнение мест, хотя и чинится по выборам, но в самом деле зависит большей частью от произвола губернатора»¹². Выход из сложившегося положения автор видел не только в изменении административно-территориального деления страны, но и в создании посредством многоступенчатой системы выборов действенного механизма кадровой селекции наиболее способных представителей различных сословных групп.

Используя уже сложившиеся институциональные механизмы, М. М. Сперанский считал необходимым создать систему отбора кандидатов в волостные, окружные, губернские думы и Государственную думу. Предполагалось, что помимо избрания соответствующих каждому уровню управленческих структур и передачи на вышестоящий уровень сведений об общественных нуждах, волостная, окружная и губернская думы должны были составить «списки 20 отличнейших обывателей», а также «всех членов, избранных в волостные правления, суды окружные и губернские» для направления в Государственный совет¹³. Составленные таким образом списки от всех губернских дум должны были поступать к канцлеру Государственной думы для составления «общего

государственного списка», «из коего заимствуются чиновники, мнением общим одобренные для определения их в порядке управления»¹⁴.

Дополнительным подтверждением того, что местные думы должны были стать прежде всего инструментами отбора кадров, является временный характер их работы. После избрания членов волостного правления, окружного совета и правления, окружного совета и суда, губернского совета и суда — местные думы распускались до следующего созыва. Продолжительность работы Государственной думы также определялась бы «количеством дел, ей предлагаемых»¹⁵.

Сформированные в результате выборов списки могли способствовать решению одной из наиболее острых проблем системы управления — недостаточного количества потенциальных кандидатов на должности в судебной системе. Предлагая избирать на должность председателя окружного суда дворян «из 20 отличнейших обывателей округа» с последующим утверждением результатов выборов министром юстиции, М. М. Сперанский писал о необходимости реализации принципа экстерриториальности, который позволил бы перемещать достойных кандидатов в те губернии, где в силу малочисленности дворянства выборы не могли состояться. Для этого следовало ввести в действие общее правило: «Если в округе не будет людей способных к сему званию, то председатели определяются из губернского списка, в недостатке же и сих последних — из списка государственного, но в сем последнем случае потребно министру решение Совета»¹⁶. Аналогичный способ отбора кандидатов с использованием составленных на местном уровне списков предусмотрен и при формировании Сената, члены которого постепенно (в результате смерти или увольнения) должны были заменяться по воле императора «лицами, избранными в губернских думах и внесенными в государственный избирательный список»¹⁷. Таким образом, выборы на всех уровнях должны были способствовать созданию механизма кадровой селекции, который позволил бы сформировать не только корпус депутатов Государственной думы, но и составить актуальные списки кадрового резерва чиновников различного уровня.

Предложенная М. М. Сперанским схема первоначально представлялась достаточно стройной и реалистичной, так как основывалась на апробированной уже в течение нескольких десятилетий процедуре выборов в дворянских собраниях. Но именно опыт проведения выборов позволил выявить ряд проблем, ставивших под сомнение возможность «заполнить все места, по выбору дворянства определяемые», действительно достойными кандидатами, которые по своим морально-нравственным качествам и уровню квалификации соответствовали бы возложенным на них обязанностям. Еще в большей степени подобного рода сомнения возникали в отношении избрания депутатов Государственной думы. Основанием для скептических оценок возможности провести безусловно честные, отражающие личную позицию каждого участника выборы, были

сведения, поступавшие с мест в форме разнообразных донесений и жалоб о так называемых беспорядках при проведении выборов¹⁸.

В результате сравнительного анализа жалоб дворян на «недопуск к выборам» или «неутверждение избранных кандидатов», донесений губернаторов и отчетов сенаторских ревизий, а также журналов заседаний Комитета министров, Государственного совета и законодательных актов, корректирующих порядок проведения выборов, было выявлено пять групп типологически близких, регулярно воспроизводимых в различных губерниях проблемных ситуаций, которые оценивались как критические, препятствующие нормальному функционированию системы отбора кандидатов на выборные должности:

- отсутствие достоверных данных об имуществе, наложении различных взысканий и штрафов, нахождении под судом и других сведений для составления списков дворян, имевших право участвовать в процедуре баллотирования;
- неоднозначность ответа на вопрос о возможности выявить волеизъявление выборщиков в случае голосования по доверенностям при отсутствии письменных поручений с указанием фамилии и баллотируемой должности кандидата;
- распространение случаев негласного сговора или подкупа выборщиков с целью гарантированного избрания заранее определенного кандидата, который после выборов либо оказывал голосовавшим за него дворянам покровительство при решении частных дел, либо сам попадал в негласную зависимость от тех, кто организовал его избрание;
- проблема уклонения уже избранных кандидатов от исполнения возложенных на них обязанностей. На уровне официальных предписаний о необходимости прекращения подобной практики было заявлено еще в Сенатском указе 20 марта 1800 г., а при Александре I — в указах 30 мая 1808 г., 15 марта 1809 г., 18 декабря 1811 г. При этом важно отметить, что все подобного рода законодательные акты возникали в результате рассмотрения конкретных жалоб и донесений с мест;
- низкий уровень профессиональной компетенции местных чиновников, что в условиях недостатка дворян приводило к прошениям губернских властей разрешить не выбирать, а назначать на выборные должности. Так, например, необходимость разрешить участвовать в выборах «оштрафованным» дворянам, которые по закону не имели на это права, и/или назначать чиновников на выборные должности по усмотрению местных учреждений обосновывалась в донесениях губернаторов Гродненской, Киевской, Курской, Калужской, Псковской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Олонецкой и Ярославской губерний.

Все перечисленные проблемные ситуации были хорошо известны членам Комитета министров, Государственного совета, Сената и неоднократно приводили к изданию именных указов по конкретным жалобам и донесениям¹⁹.

В результате рассмотрения конкретных случаев было принято множество исключений и особых правил для различных губерний, что существенно осложняло не только перспективу учреждения новых выборных институтов, но и единообразное решение периодически возникавших электоральных конфликтов. Понимание Александром I и его ближайшим окружением необходимости корректировки действующего избирательного законодательства привело к изданию 3 марта 1811 г. именного указа министру внутренних дел «О составлении правил для произведения Дворянских выборов», в котором О. П. Козодавлеву и министру полиции А. Д. Балашову было поручено «составить общие для произведения Дворянских выборов правила, по которым бы во всех губерниях без изъятия единообразное исполнение чинимо могло быть»²⁰.

Скептические оценки возможности создания выборных органов сословного представительства высказывались и в частной переписке. Так, например, В. П. Кочубей 2 ноября 1820 г. писал М. М. Сперанскому: «Молодые люди наши врут, болтают, ничего не понимают, и сами не знают, чего хотят, понимая и конституцию, и либеральные правила в кривом виде, а впрочем: созрели ли мы достаточно, чтобы помышлять нам о конституции? Вы лучше знаете теперь губернии. Что за выборы, что за депутаты! Тут-то бы увидели пресмешное представительное собрание!»²¹ В ответном письме М. М. Сперанский, размышляя о причинах такого положения, подчеркивал, что неоправданные ожидания политических перемен усугубляются на местах объективными обстоятельствами, главным из которых является «недостаток людей». Именно об этом, по его словам, «прежде всего должно было бы помыслить тем юным законодателям, которые, мечтая о конституции, думают, что это новоизобретенная какая-то машина, которая может идти сама собою везде, где ее пустят»²².

Таким образом, наряду с политико-идеологическими причинами, выразившимися в опасении ориентированных на сохранение иерархически организованной, не предполагающей горизонтальной координации между властными институтами на губернском и общеимперском уровне дворян, а также обстоятельствами внешнеполитического и финансового порядка, центральной причиной отказа правительства от реализации в России конституционных проектов было осознание недостаточного количества просвещенных поданных.

В условиях сохранения установленных ранее прав и привилегий российского дворянства целесообразным для повышения эффективности системы управления было признано совершенствование избирательного законодательства²³. Именно эта задача была поставлена перед членами Комитета 6 декабря 1826 г., в том числе и М. М. Сперанским, в процессе корректировки проекта «Положения о дворянских выборах» в период с 11 марта 1828 по 26 января 1830 г. Большинство поправок было направлено на предотвращение подлога данных об имуществе, расширение круга участников выборов, предотвращение случаев уклонения от службы на выборных должностях, регламентацию порядка разрешения электоральных конфликтов. Сравнительный анализ выявленных

в царствование императора Александра I причин «беспорядков при проведении выборов» с текстом изданного 6 декабря 1831 г. «Положения о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оним»²⁴ позволяет проследить преемственность политики в отношении выборных институтов. Даже полностью отказавшись от перспективы учреждения в России конституции, Николай I и его окружение рассматривали выборы и в качестве действенного средства повышения сословно-корпоративной самооценки дворянства с целью поддержания его лояльности престолу, и как способ кадровой селекции наиболее способных служащих в местные органы управления и суда.

¹ *Сперанский М. М.* Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.) // Сперанский М. М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 112.

² *Захаров В. Ю.* Конституционализм как вариант модернизации российского абсолютизма в конце XVIII — первой четверти XIX века // Российская история. 2011. № 6. С. 47; *Муроненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX века. М., 1990. С. 11–73, 229–230.

³ См. подробнее: *Тимофеев Д. В.* Концепт «республика» в публичном пространстве Российской империи первой четверти XIX в. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 93–102.

⁴ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 248–249.

⁵ *Сперанский М. М.* Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.). С. 113.

⁶ Там же.

⁷ *Сперанский М. М.* Об усовершенствовании общего народного воспитания // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках (приложение к «Очеркам по истории народного просвещения в России в XVIII–XIX веках». Т. 1) / Сост. С. В. Рождественский. СПб., 1910. С. 376.

⁸ Там же. С. 378–379.

⁹ *Сперанский М. М.* Размышления о государственном устройстве империи // Сперанский М. М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 64.

¹⁰ Там же. С. 65.

¹¹ *Сперанский М. М.* Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.) // Там же. С. 123.

¹² *Сперанский М. М.* Введение к уложению государственных законов (1809) // Там же. С. 190–191.

¹³ Там же. С. 193–195.

¹⁴ *Сперанский М. М.* Краткое начертание Государственного образования (1809) // Там же. С. 230.

¹⁵ *Сперанский М. М.* Введение к уложению государственных законов (1809). С. 193–195.

¹⁶ Аналогичный порядок предлагался и при определении на должность председателя губернского суда: «избирается министром юстиции из кандидатур, включенных в губернский список с последующим утверждением решением Государственного Совета» (Там же. С. 198).

¹⁷ Там же. С. 198.

¹⁸ Данным словосочетанием современники обозначали не только прямое нарушение процедуры голосования, но и все обстоятельства, которые оказывали негативное влияние на результаты выборов.

- ¹⁹ См. подробнее содержание и реакцию властных структур по каждой проблемной ситуации: *Timofeev D. V.* Европейский принцип выборности в России первой четверти XIX века: идеальные модели и практики реализации // *Cahiers du Monde Russe*. 2016. Vol. 57 (4), octobre — decembre. P. 743–764; *Тимофеев Д. В.* Электоральные конфликты и групповая солидарность российского дворянства в царствование Александра Первого // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 4. С. 1274–1291; *Тимофеев Д.* Российский конституционализм и выборы в дворянских собраниях при Александре Первом // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 3. С. 848–866.
- ²⁰ Именной, данный министру внутренних дел Козодавлеву о составлении правил для произведения Дворянских выборов // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. 31. 1811 г. № 24546. С. 568.
- ²¹ В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872. СПб., 1872. С. 503–504 (примечания).
- ²² Там же. С. 503–504.
- ²³ В том числе и законодательства о выборах в городские структуры. См.: Заседание 30 апреля 1830 г. О штатах губернских мест — 1-е приложение к журналу № 147 — О рассмотрении проектов губернского учреждения в Государственном совете и о поручении статс-секретарю Балугьянскому составить проект о городских выборах // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 74. Журналы Комитета, учрежденно-го высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. СПб., 1891. С. 459.
- ²⁴ Положение о порядке дворянских собраний выборов и службы по оным // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. 6. Ч. 2. № 4989. С. 248–273.

References

Materialy dlya istorii uchebnykh reform v Rossii v XVIII–XIX vekah (prilozhenie k "Ocherkam po istorii narodnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII–XIX vekah". T. 1). [Materials for the history of educational reforms in Russia in the 18th–19th centuries (Supplement to "Essays on the history of public education in Russia in the 18th–19th centuries". Vol. 1). In Russ.] / Sost. S. V. Rozhdestvenskij. St. Petersburg, 1910.

MIRONENKO S. V. *Stranicy tajnoj istorii samodержavija. Politicheskaja istorija Rossii pervoj poloviny XIX veka.* [Pages of the secret history of the autocracy. Political history of Russia in the first half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, 1990.

Pis'ma N. M. Karamzina k I. I. Dmitrievu. [Letters from N. M. Karamzin to I. I. Dmitriev. In Russ.]. St. Petersburg, 1866.

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 74. Zhurnaly Komiteta, uchrezhdenogo vysochajshim reskriptom 6 dekabrya 1826 goda. [Collection of the Imperial Russian historical society. Vol. 74. Journals of the Committee, established by the highest rescript on December 6, 1826. In Russ.]. St. Petersburg, 1891.

SPERANSKY M. M. *Proekty i zapiski.* [Projects and notes. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1961.

TIMOFEEV D. V. *Koncept "respublika" v publichnom prostranstve Rossijskoj imperii pervoj chetverti XIX veka.* [The concept of "republic" in public space of the Russian empire of the first quarter of the 19th century. In Russ.] // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2022. No. 3 (76). S. 93–102.

TIMOFEEV D. V. *Evropejskii printsip vybornosti v Rossii pervoi chetverti XIX veka: ideal'nye modeli i praktiki realizatsii.* [The European elective principle in Russia in the first quarter of the 19th Century: Ideal models and implementation practices. In Russ.] // *Cahiers du monde russe*. 2016. No. 4 (57). Octobre — decembre. P. 743–764.

TIMOFEEV D. V. *Elektoral'nye konflikty i gruppovaya solidarnost' rossijskogo dvoryanstva v tsarstvovanie Aleksandra Pervogo.* [Electoral conflicts and group solidarity of the Russian nobility in the reign of Alexander I. In Russ.] // *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8. No. 4. P. 1274–1291.

TIMOFEEV D. V. *Rossijskij konstitucionalizm i vybory v dvoryanskij sobranijah pri Aleksandre Pervom.* [Russian constitutionalism and elections in noble assemblies under Alexander I. In Russ.] // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, no. 3. P. 848–866.

Vpamyat' grafa Mihaila Mihajlovicha Speranskogo. 1772–1872. [In memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky. 1772–1872. In Russ.]. St. Petersburg, 1872.

ZAHAROV V. Ju. *Konstitucionalizm kak variant modernizacii rossijskogo absolutizma v konce XVIII – pervoj chetverti XIX veka* [Constitutionalism as a variant of modernization of Russian absolutism in the late 18th century and the first quarter of the 19th century. In Russ.] // *Rossijskaja istorija*. 2011. No. 6. S. 47.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Д. В. Тимофеев. Конституционные идеи М. М. Сперанского и выборы в дворянских собраниях в России при Александре I // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 85–95

Аннотация: В первой четверти XIX в. системообразующим элементом размышлений современников о преимуществах различных форм правления было утверждение о главенствующем значении для устойчивости политических институтов стремления граждан к достижению общего блага и наличия необходимых для соучастия в управлении морально-нравственных качеств. Рассматриваемые в данном контексте конституционные идеи М. М. Сперанского открывают перед исследователями перспективу понимания причин отказа от реализации представленного им проекта государственных преобразований. Сравнительный анализ содержания триады М. М. Сперанского «просвещение – честь – деньги» с предлагаемой им схемой формирования выборных институтов, в результате функционирования которой должны были быть составлены списки наиболее способных представителей местных сообществ, позволяют утверждать, что одна из главных целей реформы – создание механизма кадровой селекции на всех уровнях власти. Однако возможность ее достижения была поставлена под сомнение на основании регулярно поступающих с мест сведений о беспорядках при проведении дворянских выборов. Признание низкого уровня просвещения и материального благосостояния кандидатов на выборные должности, а в некоторых губерниях и отсутствия их необходимого количества, во многом предопределили признание преждевременности реформирования властных институтов. Выявленные проблемы были учтены при корректировке законодательства о дворянских выборах в царствование Николая I.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, российский конституционализм, дворянское самоуправление, дворянские выборы, история общественной мысли, реформы управления в России первой четверти XIX века.

FOR CITATION

D. V. Timofeev. Constitutional ideas of M. M. Speransky and elections in the assemblies of the nobility in Russia under Alexander I // Petersburg historical journal, no. 2, 2023, pp. 85–95

Abstract: In the first quarter of the 19th century, an important element of contemporaries' reflections on the forms of government was the statement about the overriding importance of citizens' striving to achieve the "common good" and the presence of corresponding moral and ethical qualities. In this context, the analysis of M. M. Speransky's constitutional ideas opens for researchers the prospect of understanding the reasons for the refusal to implement the project of state transformations. A comparative analysis of the conditions necessary for political transformations, which were formulated by M. M. Speransky, with the scheme of formation of elective institutions suggested by him, allows us to state that one of the main goals of the reform is to create a mechanism of personnel selection at all levels of power. However, the possibility of its achievement was questioned on the basis of regular reports from the field about "disturbances during the nobility's elections". The recognition of the low level of "enlightenment" and the material well-being of candidates for elective office largely predetermined the recognition of the prematurity of reforming the institutions of power. The problems identified were taken into account in adjusting the legislation on noble elections during the reign of Nikolai I.

Key words: M. M. Speransky, Russian constitutionalism, noble self-government, noble elections, history of public thought, governance reforms in Russia in the first quarter of the 19th century.

Автор: **Тимофеев, Дмитрий Владимирович** — д. и. н., заведующий Центром социальной истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия.

Author: **Timofeev, Dmitry** — Dr. Hab. (History), Head of the Department of Social History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: dmitrtim@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6578-8762